

Рассвет на передовой

Исцарапано небо рассветное
То ли тучами, то ли снарядами.
Небо прячет желанья заветные
Под дождями и под снегопадами.

Размокают листочки тетрадные —
В каждой клеточке детским почерком:
«Папа, выживи под канонадами.
Я люблю тебя! Твоя доченька».

И мы выстоим, и мы выживем,
Нам помогут рассветы донецкие,
А рябины неистово-рыжие
Сохранят на века строки детские.

Журавли

Здесь каждый новый день — не смена даты,
Здесь на полях сгорает хлеб несжатый.

Здесь знают, верят, ждут и не забыли,
Что сила в правде, но и правда в силе.

Сотри, что видел. Дом милей неволи.
Здесь в каждом шаге стон и крики боли.
Но если не идти, придут чужие —
Похожие, но все-таки другие.

Чтоб жизнь прожить свою, а не чужую,
На родине, не по углам кочуя,
Здесь никогда не встанут на колени.
Здесь в каждом слове память поколений.

И мы пошли, роняя кровь и слезы,
Вперед в гранит, в кресты и тонны бронзы,
А за спиной — проспекты с тополями.
Нам рано становиться журавлями!

Девятая жизнь

Я старый окопный потрепанный кот.
Хромаю, скачу на трех лапах.
Я тот, кто с солдатами рядом живет,
И сам называюсь солдатом.
Стою на довольствии, хлеб с тушняком
Они для меня не жалеют.
Еще я с комбатом немного знаком
И даже считаюсь главнее.
Бывает, с ребятами песни пою.
Бывает, что на бэтээре
Под выстрелы лезу в жестоком бою
И в нашей победе уверен.
А что на трех лапах, так то не беда
И жизни моей не помеха.
Бандеровский снайпер — играясь, видать, —

Одну отстрелил мне для смеха.
Недавно и в танке пришлось воевать.
Вот это, скажу вам, махина!
Наводчик орал: «Ах вы, ... вашу мать!»
Им можно при мне, я — мужчина.
А в общем — живу. Вот сейчас подремал.
Чихать, что не стану белее —
Свои восемь жизней уже потерял.
Девятую — не пожалею.

Разговор с сыном

Поверь мне, сын,
Пройдет немало лет,
Пройдет немало зим,
Поймешь, что ты — мой лучший в жизни след.
Живи, звездой храним.

Свой город роз
Я подарю тебе.
Пусть он растет с тобой.
Поверь, Отчизны не бывает две.
Иди одной тропой.

Ты этот мир
Откроешь, будто дверь,
Шагнешь к своей любви.
Послушай, сын, и снова мне поверь:
Ярмо и цепи — рви.

Наступит день,
И мой придет черед
Вдохнуть последний раз.
Тебе, мой сын, в наследство перейдет
Дом, Родина, Донбасс.